

* * *

Я помню первую бессонницу.
С отцом мы ехали на юг.
Я жду, когда же поезд тронется.
А поезда там отстают.

Я с морем целый год не виделся,
кричу «привет» ему в окно.
А поезд еле-еле двигался,
как спецэффект, а я — в кино.

Наутро ждали мы прибытия,
я спать полез к себе наверх.
Но что за странное событие:
мой сон вскочил, меня отверг!

Отец и вовсе был в отчаянии:
не спится сыну в первый раз.
Он вышел в коридор в молчании,
окно подергал и потряс.

Легки тесемки на твоём гробу.
И ты мне говоришь: «Не плачь, я рядом!»

Я в люльке. Слышу первый разговор.
И что мне плакать: рядом ты и мама.
Но плачется. Ведь слышится с тех пор
мне песня ангела из храма.

* * *

Я летаю во сне, что лучше,
чем забыть, например, слова.
Если бы каждый летал, послушай,
мимо охраны — как дважды два.

Я парю над твоей работой,
всем из окон машу рукой.
Вот девяностый этаж, вот сотый,
вот карниз и чердак глухой.

Ты открыла блокнотик в клетку,
сочиняешь свои стихи.
«Может, приедешь хотя бы к лету?» —
Брезжит из каждой твоей строки.

Я пишу тебе по ватсапу:
«Через минуту, сейчас, зимой».
И спускаюсь. Уже двадцатый...
Тридешатый-восьмой-седьмой.

В детстве мама мне говорила
(разве из памяти то сотрешь):
«Если летаешь во сне, мой милый, —
значит, растешь».